

О.А. Кривдина

**МАТЕРИАЛЫ К СКУЛЬПТУРНОЙ ИКОНОГРАФИИ
ПРУССКОЙ ПРИНЦЕССЫ ШАРЛОТТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ
(1798 1860)**

В последние годы появился ряд изданий, посвященных императрице Александре Федоровне — супруге императора Николая I. Это можно объяснить не только общим процессом переосмысления истории, переоценкой значения деятельности российских императоров и их жен, но и желанием иметь о них как можно больше документальных и иконографических материалов для выработки объективной оценки. Иконография, посвященная Александре Федоровне, может быть разделена на ее изображения, существующие в живописи, скульптуре и графике. В собрании Русского музея хранится значительное число живописных произведений, скульптурных портретов, рисунков и гравюр, увековечивших ее образ в разные периоды жизни — от времени, когда она была великой княгиней, покинувшей Пруссию и только прибывшей в Россию, до вдовствующей императрицы. Кроме того, в данной публикации упоминаем статуи и бюсты, стоявшие в ряде городов России и в пригородах Санкт-Петербурга.

14 января 1816 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна писала прусскому королю Фридриху-Вильгельму III — отцу принцессы Шарлотты¹: «Обворожительный характер юной принцессы, ее ум основательный, неподдельный, нежность ее чувств наглядно предсказывают мне счастье моего сына и мое собственное; она сроднится с нами и, сделав Николая счастливейшим из смертных, сделает меня счастливейшею из матерей»². Действительно, так оно и осуществилось, а Шарлотта, рано лишившись своей матери — королевы Луизы, испытывала к своей свекрови — «русской маме» — нежные чувства.

В обзоре скульптурной иконографии прежде всего обратим внимание на портретные произведения, выполненные знаменитым немецким скульптором Х.Д. Раухом. К портретам Николая I и императрицы Александры Федоровны (1798–1860) Раух обращался неоднократно. Впервые он создал парные бюсты великого князя Николая Павловича и принцессы Фредерики Луизы Шарлотты Вильгельмины в 1817–1818 годах³ в Берлине. В 1817 г. она вышла замуж за великого князя Николая Павловича и стала носить имя великой княгини Александры Федоровны. Уточним, что в день рождения Николая Павловича 25 июня состоялось обручение, а в день рождения Шарлотты 1 июля — венчание. В 1817 г., когда она позировала Рауху, ей было 19 лет, а ее супругу — 21 год. В 1823 г. Раух вновь лепил великого князя Николая Павловича и великую княгиню Александру Федоровну. Позднее молодые супруги позировали немецкому скульптору после восшествия в 1825 г. на русский престол Николая I. Эти портреты были особенно любимы царской семьей и неоднократно повторялись в мраморных вариантах, в отливах из гипса, бронзы и в технике гальванопластики. В 1940 г. в Русский музей оба портрета, гальванопластически выполненные из меди, поступили из Елагина дворца⁴. В Государственном Эрмитаже находятся гипсовые бюсты, по которым выполнены экземпляры в технике гальванопластики.

Александра Федоровна «своим мечтательным, сентиментальным и несколько мистическим настроением, безусловно, оказывала влияние на привитие у нас романтизма, господствовавшего в то время в Германии и нашедшего себе отклик в русском обществе», — писали А. Бенуа и Е. Лансере⁵. Сама Александра Федоровна писала о себе: «Всю жизнь жила во мне склонность к меланхолии и мечтательности. После развлечений светской жизни я любила углубляться в самое себя, и в такие минуты природа оказывалась для меня столь же необходимою, как хорошая проповедь»⁶. Эти свойства ее натуры отражены особенно выразительно в великолепном мраморном бюсте, где Раух подчеркнул изящество модели, проникновенный лиризм и одновременно торжественность. Один из экземпляров портрета хранится в собрании скульптуры Русского музея.

В коллекции скульптуры герцога М. Лейхтенбергского и его супруги великой княгини Марии Николаевны находилась портретная статуя, изображающая императрицу Александру Федоровну — мать Марии Николаевны. Это был гальванопластический вариант статуи, выполненный по гипсовой модели, созданной в 1836 г. немецким

скульптором К.Ф. Вихманом (1775–1836). Скульптор представил очаровательную молодую женщину, сидящую в кресле и смотрящую на портретный медальон. На фотографиях и у статуи в Эрмитаже медальон отсутствует. Он запечатлен на открытке из собрания Н.П. Шмитта-Фогелевича, воспроизводящей мраморный вариант статуи, выполненный Л.В. Вихманом (1788–1859). Гальванопластическую статую мы видим то в интерьерах дворца Лейхтенбергских, то в парке. Первоначальная мраморная статуя, созданная К.Ф. Вихманом, сгорела в Зимнем дворце в 1837 г., как нам сообщила ведущий сотрудник Эрмитажа, кандидат искусствоведения Е.И. Карчева. Возникла необходимость выполнения новой статуи по сохранившемуся гипсовому отливу. Издававшаяся в Санкт-Петербурге «Художественная газета» в 1838 г. (№ 18) писала: «Г. Профессор скульптуры С.И. Гальберг <...> по Высочайшему повелению производит из мрамора статую ее императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны по известной модели Берлинского скульптора Вихмана». Однако в 1839 г. С.И. Гальберг скончался, и высекать статую из мрамора было поручено Д.С. Савельеву. Эта статуя установлена на Октябрьской лестнице в Эрмитаже.

Интересный факт удалось установить благодаря книге К.Г. Сокола «Монументы империи», изданной в 1999 г., где воспроизведен памятник императрице Александре Федоровне в Умани. Автор сообщил, что постамент был выполнен архитектором Макутиным, присланный императором Николаем I памятник был открыт в 1850 г. В этом издании имя создателя статуи не указано. К сожалению ни памятник, стоявший в парке в Умани, ни находившаяся в Сергиевке скульптура до наших дней не сохранились. Сравнение с «эрмитажной» Александрой Федоровной позволило определить, что оба произведения были выполнены по модели К.Ф. Вихмана.

При сравнении данных А. Гейрота о том, что в период подготовки им книги о Петергофе статуя «Александры Федоровны» К.Ф. Вихмана была в одной из наружных ниш павильона Озерки⁷, возникло следующее предположение. После смерти императрицы Александры Федоровны в 1860 г. это произведение могло быть перевезено, как часть наследства великой княгини Марии Николаевны, в близко расположенное имение Сергиевка для включения в ее художественную коллекцию⁸.

«С 1857 по 1859 мне поручено было исполнить четыре аллегорические фигуры с портретами Высочайших особ для памятника в Бозе

почившего императора Николая Павловича, представляющие Правосудие, Мудрость, Силу и Веру, также и мне поручено было исполнить все арматуры и бронзовые украшения, и один барельеф на задней стороне пьедестала (Государь Император Николай Павлович награждает графа Сперанского в Государственном Совете орденом Св. Андрея Первозванного) с портретными изображениями всех в тот день присутствующих лиц. В день освящения упомянутого памятника Высочайше был награжден орденом Св. Владимира четвертой степени, а Императорская Академия удостоила принять меня в число своих Академиков», — писал скульптор Р.К. Залеман⁹.

Подготовительные эскизы фигур «Правосудие», «Сила» и «Мудрость» сохранились в фонде скульптуры НИМ РАХ и экспонировались в 2003 г. на выставке «Немцы и Академия художеств» (Санкт-Петербург). В обзорной статье «Художники-ваятели, участвовавшие в сооружении памятника императору Николаю I» в «Русском художественном листке» за 1859 год в № 19 отмечено: «В этих эмблематических фигурах нельзя не узнать, по замечательному сходству, Государыни Императрицы Александры Федоровны и ее августейших дочерей»¹⁰. В последующей литературе писали об отвлеченном и аллегорическом характере «эмблематических фигур», не упоминая их четко выраженного портретного сходства. Сравнение созданных Р.К. Залеманом женских образов с портретами работы И.П. Витали и Х.Д. Рауха дает убедительное тому подтверждение. На лицевой стороне пьедестала, обращенной к Исаакиевскому собору, размещены две фигуры: слева — «Правосудие» с портретными чертами императрицы Александры Федоровны, и справа — «Сила», лицу которой скульптор придал сходство с великой княгиней Марией Николаевной. Здесь Залеман вдохновлялся известными портретными бюстами императрицы Александры Федоровны и великой княгини Марии Николаевны, созданными Х.Д. Раухом в 1823 и 1843 гг. (ГРМ, Ск-1302, Ск-987).

В работе над статуей «Веры» Залеман повторил портретный образ великой княгини Александры Николаевны, созданный в портретных бюстах 1844—1849 гг. И.П. Витали (ГРМ, Ск-175, Ск-176). Для образа великой княгини Ольги Николаевны использовался портрет работы Витали 1844 г. (ГРМ, Ск-177), ее черты получила статуя «Мудрость». Таким образом, портретная характеристика женских статуй и конной фигуры императора имеет вполне определенное значение и служит увековечиванию памяти Николая I, его супруги Александры Федоровны и дочерей¹¹.

Как свидетельствуют документы и эпистолярное наследие императрицы, она стремилась постичь особенности и специфику русской жизни и писала: «Я поняла Россию и стала гордиться тем, что принадлежу ей!»¹²

1. Принцесса Шарлотта — полное имя: Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина.

2. Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование: В 2 т. СПб., 1903 (переизд. в 2 кн. М., 1997). Т. 1. С. 62.

3. Сведения почерпнуты в кн.: Eva Schmidt. Der Eisenkunstgu. VEB Verlag der Kunst Dresden, 1976. S. 118, № 43 — портрет Александры Федоровны и № 44 — портрет великого князя Николая Павловича. Оба бюста находятся в Берлине в Märkisches Museum (Sammlg. Barth).

4. Скульптура XVIII — начала XX века: Каталог. Государственный Русский музей. Л., 1988. С. 129, № 1021, № 1022. Гипсовые модели, по которым выполнялись гальванопластические бюсты, находятся в ГЭ.

5. Бенуа А., Лансере Е. Дворцовое строительство императора Николая I // Старые годы. СПб., 1913. № 7 — 9. С. 174.

6. Интернет сайт «Из альбомов императрицы Александры Федоровны. Воспоминания 1817 — 1820 гг.».

7. Гейрот А. Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 101.

8. Об этом автор данной статьи писала в публикации: Коллекция скульптуры герцога Максимилиана Лейхтенбергского и великой княгини Марии Николаевны в Сергиевке под Петергофом // Кривдина О.А. Ваятели и их судьбы. СПб., 2006. С. 300 — 301.

9. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 26 — 3. Л. 14.

10. Русский художественный листок. СПб., 1859. № 19. С. 61.

11. Подробное описание истории создания памятника Николаю I в Санкт-Петербурге опубликовано О.А. Кривдиной в статье: Малоизвестные факты истории создания памятника Николаю I в Петербурге // Страницы истории отечественного искусства. XVI — XIX века. Вып. V. Государственный Русский музей. СПб., 1999. С. 69 — 80.

12. Интернет сайт «Из альбомов императрицы Александры Федоровны. Воспоминания 1817 — 1820 гг.».